

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ЛИТВЕ

Л. М. Буренина, Вильнюс, Литва

Как известно, государства делятся на однопациональные и многопациональные. Одно- или многопациональный характер государства определяет и характер языковой ситуации в стране. Языковая ситуация в однопациональных странах (к таковым можно отнести Корею и Японию, в которых соответственно корейцы и японцы составляют свыше 99% населения) существенно отличается от языковой ситуации в странах многопациональных. В то же время в последних языковые ситуации заметно различаются между собой. Так, Л. Б. Никольский выделил три типа языковых ситуаций в многопациональных странах в соответствии с тем, какой из языков в данном государстве используется как средство межнационального общения (язык численно доминирующего этноса, язык одного из крупных этносов, язык меньшинства) [4, с. 25]. Литва относится к первому типу государств: в ней роль межнационального общения в настоящее время играет язык численно доминирующего этноса. Кроме того, литовский язык является государственным.

Взяв за основу классификацию Л. Б. Никольского, можно взглянуть на проблему языковых ситуаций в этих странах также с точки зрения национального состава, что, кстати сказать, влияет и на выбор языка межнационального общения.

Многопациональными, по-видимому, следует считать такие страны, в которых наличие этнически разного населения является фактором, оказывающим решающее влияние на формирование национально-

языковой и, тем самым, собственно языковой ситуации. Многонациональными, таким образом, являются не просто страны, в которых численность национальных меньшинств достигает определенного уровня и способна оказывать непосредственное влияние на характер национально-языковой обстановки в стране. «По своему этническому составу многонациональные государства можно поделить на две группы: а) государства, в которых представлено ограниченное количество национальностей (два, три или несколько этносов); и б) государства, в которых проживает множество народов и народностей (десятки, а то и сотни этносов). Примером первых могут служить такие страны, как Канада, Бельгия, Швейцария, Финляндия, Сингапур и т. д. Примером стран второй группы являются Индия, Китай, Вьетнам и т. д.» [6, с. 7 – 8].

Различие языковых ситуаций стран первой и второй групп зависит от количества языков, представленных в той или иной стране. В тех случаях, когда языков еще не очень много, но уже и не мало, возникают языковые ситуации смешанного типа. Литва, видимо, относится к странам второй группы.

«Язык создает основу внутриэтнического единства. Он обслуживает коммуникацию во всем этносе и обеспечивает социальное взаимодействие и производственные отношения между всеми его членами, принадлежащими к различным классам и слоям, профессиональным, демографическим и территориальным группам» [5, с. 131]. Способность языка удовлетворять коммуникативные и культурные потребности всей этнической общности на каждом этапе её развития объясняет его восприятие каждым членом этноса, независимо от сословно-классовой принадлежности, как присущего по природе общего достояния. В этом и состоит этнообъединяющая способность языка, который в условиях, экстремальных для этноса, нередко сильнее внутренних экономических и социально-политических противоречий и раздоров.

Языковая политика является составной частью национальной политики, поскольку от общего отношения к национальностям, народностям, их культурным потребностям зависит и совокупность мер, принимаемых государством для изменения или сохранения прежних лингвистических норм. При проведении языковой политики учитываются как объективные, так и субъективные факторы. Поэтому, «анализируя языковую политику в том или ином регионе, необходимо определить: 1) объективные и субъективные факторы языковой ситуации и их соотношение, 2) состояние языковой ситуации как итог долговременного действия определяющих её факторов, 3) мероприятия

по изменению национально-языковой жизни региона как конкретное проявление принципов конструктивной или же деструктивной языковой политики» [3, с. 419].

Национальный состав Литовского государства складывался в течение столетий, его изменения в значительной мере зависели от государственных связей. Заметный след оставили также и известные исторические события, под влиянием которых в стране наряду с литовцами проживают люди других национальностей (поляки, русские, белорусы, евреи, татары и др.).

Великое Княжество Литовское было государством многонациональным. Однако литовскоязычные территории в то время были заметно шире границ современной Литвы. На основе исследований ряда языковедов З. Зинкявичюс построил карту, на которой изображается пространство, где в конце XV в. и в начале XVI в. говорили на литовском языке. Сюда относятся территории около Браслава, Сморгони, Ашмян, Лиды, Зиятели (Дятлово), окрестности около Сейны, часть Восточной Пруссии. Кроме того, восточнее и южнее указанных регионов отмечаются территории, где проживало смешанное литовско-славянское население [2, с. 230]. В XIX в. компактные литовскоязычные территории уже не доходили до Браслава, Сморгони, Лиды, Ашмян. По данным официальной статистики середины XIX в., в Виленской губернии литовцы составляли чуть больше половины общего количества населения, поляки составляли около 18%, белорусы – около 20%. Составителями официальной статистики были люди нелитовской национальности. Все данные собирались в основном через священников, которые в Виленской губернии того времени говорили в основном не на литовском языке.

В Гродненской губернии в середине XIX в. официальная статистика фиксирует около 30% литовцев (поляков 24%); в Сувалкской губернии – литовцев 56%, поляков – 22%. К концу XIX в. площадь славяноязычного населения заметно расширяется. Прежде всего это касается территорий около Вильнюса и Тракай [ср. 1, с. 107 – 108].

Особый интерес представляет функционирование литовского языка в так наз. «малой Литве». Это часть Восточной Пруссии и Клайпедский край, т. е. территория, которая уже с XIII в. находилась под немецким управлением. Длительное время количество литовского населения было стабильным. Иногда сюда переселялись литовцы из другой части Литвы, на литовском языке стали говорить некоторые из оставшихся пруссов. Здесь формировалась особая область литовской этнической культуры.

Во второй половине XIX в. по указанию центральной власти начинается усиленный процесс германизации: закрываются литовские школы, во всех официальных учреждениях используется только немецкий язык. В статистических данных того времени наблюдаются скачкообразные изменения. Например, в окрестностях Бержкальнис (совр. Гремячье) в 1870 г. литовское население составляло 52%, а через 8 лет фиксируется лишь 22% литовцев, хотя там в это время не было никаких стихийных бедствий или переселений. В окрестностях Тильже (совр. Советск) в 1870 г. литовцы составляли почти 100%, а в 1878 г. – лишь 60%. Такие изменения дают основание сомневаться в точности статистики того времени.

В XIX в. в Литве этнический состав был довольно пестрым: литовцев было около 75,5%, евреев – 10,5%-11%, немцев – 5% – 7%, поляков – 5,6%, русских – до 1,5%, латышей – 1%, белорусов – 0,3%. После первой мировой войны этнический состав Литвы представлен следующим образом (по данным переписи 1923 г. в Литве, 1925 г. в Клайпедском крае, 1931 г. в Вильнюсском крае): литовцев было 67,7%, поляков – 15,3%, евреев – 8,3%, немцев – 3,4%, русских – 2,5%, «клайпедцев» – 1,3%, латышей – 0,6%, белорусов – 0,4%, других – 0,3%.

Интересными и важными, на наш взгляд, являются абсолютные цифры. Количество литовцев возрастало: в 1959 г. их было 2151 тыс., в 1989 г. – 2924 тыс. За последнее десятилетие количество литовцев уменьшилось: в 2001 г. было 2907 тыс.. В других республиках бывшего СССР (за исключением Латвии и Эстонии) в 1989 г. проживало 106 тыс. литовцев, из них в Российской Федерации 70,4 тыс., на Украине – 11,3 тыс., в Казахстане – 10,9 тыс. По данным переписи 2000 г., в Латвии проживало 33,4 тыс., в Эстонии – 2 тыс. литовцев.

За последнее десятилетие больше всего уменьшилось количество русских: с 345 до 220 тыс., поляков – с 258 до 235 тыс., белорусов – 63 до 43 тыс., украинцев – с 45 до 22 тыс., евреев – с 12,4 до 4 тыс.

Интерес, на наш взгляд, представляет сравнительный анализ данных переписей населения с 1959 г. по 2001 г., которые представлены в следующей таблице.

Националь- ность	Год переписи				
	1959	1970	1979	1989	2001
Литовцы	79,3	80,1	80,0	79,6	83,5
Поляки	8,5	7,7	7,3	7,0	6,7
Русские	8,5	8,6	8,9	9,4	6,3
Белорусы	1,1	1,5	1,7	1,7	1,2
Украинцы	0,7	0,8	1,0	1,2	0,7
Евреи	0,9	0,8	0,4	0,3	0,1
Другие	1,0	0,5	0,7	0,8	1,5

Так, начиная с 1959 г., количество литовцев было стабильным на протяжении 40 лет, а после восстановления независимости заметно увеличилось – на 4,1%. Количество поляков ненамного уменьшилось, а количество русских, проживающих в Литве, заметно снизилось за данный период.

Языковая политика государства определяется обычно ситуацией и особенностями функционирования соответствующего языка с учетом изменения границ компактного языкового пространства. Таким образом, в данном конкретном случае необходимо иметь в виду следующее: а) Литва – небольшое государство, говорящих на литовском языке во всем мире сравнительно мало (около трех миллионов); б) целый ряд балтийских племен исчез почти бесследно (только прусский язык известен по письменным памятникам); в) границы литовскоязычной территории в течение нескольких столетий постоянно сужались. В данной ситуации одной из основных задач государства является забота о сохранении языков и культур соответствующих этносов, так как выход из употребления любого языка – это невосполнимая потеря в мировой культуре вообще.

1. Zinkevičius, Z., *Lietuvių kalbos istorija* / Z. Zinkevičius. – Vilnius, 1990. IV.
2. Zinkevičius, Z., *Lietuvių tautos kilmė* / Z. Zinkevičius. – Vilnius, 2005.
3. Михальченко, В. Ю. Реализация национально-языковой политики в республиках Прибалтики / *Функционирование языков в многонациональном обществе*. – М., 1991, с. 419 – 429.
4. Никольский, Л. Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока / Л. Б. Никольский. – М., 1986.
5. Никольский, Л. Б. Языковые конфликты в многонациональных странах / *Функционирование языков в многонациональном обществе*. – М., 1991, с. 131 – 144.
6. Солнцев, В. М. Языковой вопрос в многонациональных странах и языковая ситуация в СССР / *Функционирование языков в многонациональном обществе*. – М., 1991, с. 5 – 21.